

Почему люди матерятся?

Действительно ли была необходимость искать ответ на этот вопрос? Ругань была просто чем-то, что ты произносил от досады или прочих эмоций.

Иногда казалось, что маты действительно слетают с уст сами собой.

Потому что ты хотел материться.

Потому что у тебя не было другого выбора, кроме как материться.

В данный момент это относилось и к Юджину. В этой ситуации, столкнувшись с таким императором, ругательные слова просто хлынули наружу. Ему не оставалось ничего другого, как материться.

Только посмотрите на этого ублюдка - нет, на этого сукина сына. Слова, которые только что выплюнул император, нарисовали довольно интересную картину.

Что он сказал? Ради процветания империи и мира на континенте? В конце концов, этот сукин сын просто боялся Хельмута и Королей Демонов. Он хотел во что бы то ни стало предотвратить войну, поэтому и вызвал сегодня сюда Юджина, чтобы накинуть на него поводок.

На самом деле, если посмотреть на это с другой точки зрения, слова императора действительно казались разумными. Хельмут был чрезвычайно большой империей, и за ним стояла угроза не только со стороны Короля Демонов Заточения, но даже Короля Демонов Разрушения. Если бы все народы континента, как люди, так и все остальные расы, объединили свои силы, они едва ли смогли бы выстоять в войне против Хельмута - нет, если бы два Короля Демонов лично выступили на фронте, война, скорее всего, закончилась бы односторонним перетеканием в их пользу.

Однако Страут мог говорить такие слова только потому, что он был императором, жившим в мирную эпоху. Только в этом случае у него могли быть такие наивные мысли.

Однако Юджин не был кем-то из этой эпохи. Юджин мог признать, что его образ мышления всё ещё связан с прошлым, с тем, что было триста лет назад, в эпоху войны. Независимо от того, что о нём думают другие, Юджин действительно был старым хрычом.

— Позволь мне рассказать тебе, как все было в моё время, сукин ты сын, — ругнулся Юджин, отправив ногой в круговерть свой стул. — Мир был очень хреновым местом. Демоны, демонические твари и чёрные волшебники повсюду затевали всякое дерьмо. Тем временем все армии Королей Демонов ползли вниз из Хельмута.

Император не мог подобрать слов: А... Что...

— Ты спросил меня, кому на земле нужна война, не так ли? — Юджин фыркнул. — Неужели ты думаешь, что тогда, в те времена, мы все хотели, чтобы началась война? Ха, неужели? Эти сукины дети, Короли Демонов, были теми, кто первыми напали на остальной мир. Как грёбанный император, ты что, даже не выучил свою историю, ублюдок?

Не в силах придумать, что сказать в свою защиту, император по-прежнему беззвучно хлопал губами.

С этим ничего нельзя было поделать. Страут был членом королевской семьи с момента своего рождения, да и то, он родился как наследный принц, первый в очереди на престолонаследие. Поскольку у него была такая личность, он практически никогда не слышал грубых слов на протяжении всей своей жизни, и точно так же он был человеком, который ни разу не опускался до использования нецензурных выражений и никогда не чувствовал в этом необходимости.

Но как быть с Хамелом? Выросший в сельской глуши, он с раннего возраста познакомился с бранными словами. С самого раннего возраста он был лидером детской банды их деревни и практически жил с прилипшими к губам бранными словами. Затем, после того как он стал наёмником, каждое второе слово из его уст было практически ругательством.

Став товарищем Вермута, Анис старалась исправить его манеры, даже если для этого нужно было дать ему пинка под зад, но людей, по их природе, не так-то легко изменить. Единственным результатом усилий Анис стало то, что он стал ругаться несколько реже, чем раньше. Даже сейчас, после смерти Хамела и реинкарнации в Юджина, он всё так же был привычен к ругательствам, как и раньше.

Юджин продолжал говорить: Получив такое нападение, люди той эпохи были вынуждены собрать все свои силы вместе, чтобы дать отпор. А что касается нынешнего мира? Он тоже был получен только благодаря тому, что люди прошлого пролили свою кровь вместо тебя. Понял? Мало того, что ты смог вырасти в таком удачном мире, где можно жить с полным желудком и крышей над головой, так ещё и такому ублюдку, как ты, повезло родиться в императорской семье и стать императором. Хаааа, правда, сукин ты сын!

Лицо Юджина исказилось в гримасе, и он угрожающе поднял кулак на императора. Однако император не проявил особой реакции на этот жест.

Это также было естественной реакцией для него.

Поскольку император за всю свою жизнь ни разу не получал ударов, он просто не понимал, что поднятый кулак может быть направлен в него.

Юджина не очень волновало то, что император не проявлял ответной реакции. Будучи выведенным из себя и раздражённым, его первой реакцией было просто излить всё, что он хотел сказать.

— Что ты там говорил раньше? — с усмешкой спросил Юджин. — О процветании империи и мире на континенте? Ты, козломордый недоумок, что именно ты слышал, когда этот ублюдок Заточения кувыркался и тьявкал? Появится Герой или нет, и даже если мы ничего не будем делать, эта долбаная таинственная Клятва всё равно закончится! И как ты думаешь, что произойдёт после того, как эта Клятва закончится? Что ещё?! Этот ублюдок Заточения просто сделает то же самое, что и триста лет назад. И знаешь ли ты, что это значит?

На вопрос Юджина император ничего не ответил.

— Это значит, что мир будет в жопе! — прорычал Юджин. — Ну и что? Я сказал, что мир будет в жопе, идиот! Ты, ублюдок, который только и умеет, что лопотать: “Как ты смеешь! Как ты смеешь” Даже зная, как болезненно твои предки получили по жопе триста лет назад, у тебя всё ещё хватает наглости говорить такие вещи?

Император так и не смог придумать, что ответить на всё это. Дело было не в том, что он не мог придумать, как опровергнуть слова Юджина. Просто император оказался не в состоянии полностью осознать ситуацию, в которой оказался.

Человек, извергавший прямо перед ним столь вульгарную и некультурную речь, был Юджин Лайонхарт. В этом не было никаких сомнений. Однако благодаря способностям, которые дало ему это Пространство, Император обнаружил, что тот, кто находился внутри Юджина, был Глупым Хамелом.

Но имело ли это хоть какой-то смысл?

Что делал внутри Юджина Лайонхарта тот Глупый Хамел, который умер триста лет назад? И действительно ли тот Глупый Хамел трёхсотлетней давности наставлял императора империи Киль такими грубыми ругательными словами?

Как, чёрт возьми, он должен был просто принять это?

Юджин нарушил молчание: Ты, говнюк, когда с тобой говорит старец, родившийся на триста лет раньше тебя, как ты смеешь держать рот на замке? Неужели ты ничего не скажешь?

В конце концов император заикался: Какая... наглость...

Юджин нахмурился: Наглость? Это ты наглый, урод!

До сих пор Юджин сдерживал себя от действий, используя вместо этого ругательные слова, но поскольку император по-прежнему вёл себя подобным образом, он чувствовал, что одних ругательств недостаточно. Если бы всё это происходило в реальности, Юджин приложил бы усилия, чтобы быть хоть немного терпеливее, но теперь, когда они находились здесь, в особом пространстве, он не собирался сохранять терпение.

Юджин подошёл к императору с мрачным выражением на лице.

Даже император не мог позволить себе оставаться неподвижным при таком движении. Он всё ещё не мог до конца осознать эту ситуацию, но даже соседский бродяга, не говоря уже об императоре, смог бы сказать, что тот, кто приближается к нему с таким выражением лица, не будет иметь никаких добрых намерений по отношению к нему по прибытии.

— Как ты смеешь! — прорычал император, размахивая своим посохом.

Вжууух!

Поскольку его всемогущество в этом пространстве оставалось нетронутым, император смог по собственной воле взлететь высоко в небо. Он создал новый трон на этой высокой точке обзора и сел на него, глядя на Юджина.

Собрав всё своё достоинство, император закричал: Как ты смеешь задавать вопросы Нам, императору империи Киль!

— А ты не собираешься оттуда спускаться? — Юджин укорял, как взрослый, говорящий с особо непослушным ребёнком.

Император заикался: С-скажи нам свою истинную сущность!

Юджин фыркнул: Вот что я тебе скажу? Разве ты уже не обнаружил это благодаря своим о-о-очень впечатляющим способностям? Ты уже знаешь, кто я такой.

— Это... — неуверенно проговорил император.

— Ладно, раз ты хочешь, чтобы я это сказал, я просто скажу. Я – Юджин Лайонхарт, реинкарнация Хамела Динаса, который умер триста лет назад. Удовлетворён? Но даже император моей эпохи не осмеливался вести себя так высокомерно, как ты, ублюдок! — Юджин громко ругнулся.

Это была ложь. Триста лет назад он действительно встречался с императором, но это было ещё до того, как они начали всерьёз исследовать Хельмут.

После того как их партия пересекла море и сделала себе имя, некоторое время скитаясь по землям демонов, они объявили, что их цель - истребить Королей Демонов, и вернулись на континент для пополнения запасов и реорганизации. "Герой Вермут" и его спутники были приглашены на аудиенцию к правителям континента, среди которых был тогдашний император империи Киль.

В мире, который разваливался на куски, банкет можно было устроить, лишь выжав кровь из и без того страдающих людей, и всё ради прощания с воинами, которые отправлялись на истребление Королей Демонов и Героя, стоявшего во главе их. Уже тогда Юджину не нравилось, как вели себя эти правители, но, несмотря на это, он всё же смог сдержаться, чтобы не указать на правителей обвиняющим пальцем и не обматерить их.

Но что, если?.. Что, если бы Хамел вернулся из замка Короля Демонов Заточения, не умерев? Был бы император той эпохи всё таким же высокомерным, как и император нынешней эпохи?

Юджин не думал, что это могло быть так. Поэтому даже если то, что он только что сказал, было неправдой, Юджин не считал это ложью.

— Мы... Император империи Киль, — объявил Император, собравшись с силами и оседлав свой дрожащий голос.

Реинкарнация? Могло ли такое действительно существовать в этом мире? Император всё ещё не мог в это поверить, но - у него не было другого выбора, кроме как поверить в это.

— Юджин Лайонхарт!.. — вздохнул Император. — Даже если ты реинкарнация Глупого Хамела, героя трёхсотлетней давности, как ты смеешь быть таким грубым в присутствии Нас...

Юджин коротко оборвал его: А почему бы и нет?

Всё ещё стоя на том же месте, Юджин смотрел на императора, который был так высоко, что даже если Юджин наклонит голову до упора назад, он сможет увидеть только подошвы ног Императора.

В качестве теста Юджин попробовал подвигать своим телом. Он обнаружил, что может двигаться легко, без каких-либо проблем. Далее он попробовал сделать несколько лёгких подскоков на месте.

— Просто подумай об этом, — продолжил Юджин. — Причина, по которой ты позвал меня сюда, заключалась в том, чтобы либо подчинить себе, либо избавиться от меня, используя впечатляющие возможности этого пространства.

Император заколебался: Это...

Юджин поднял бровь: Ты собираешься попытаться отрицать это? Разве для такого императора, как ты, нормально лгать о таких вещах?

— Это действительно всё ради процветания империи и мира на континенте! — прорычал Император, отказываясь отступать. — Юджин Лайонхарт! Если ты действительно тот самый Глупый Хамел из тех времён, то разве не должен ты тем более понимать Нашу волю? В конце

концов, разве не ты лично видел и пережил ту ужасную войну трёхсотлетней давности?!

— Конечно, я всё знаю, — признался Юджин.

— Наш нынешний мир был завоёван тогда Вермутом Лайонхартом и другими героями вроде тебя! — Император попытался заявить: Но мы, как правящий император, обязаны поддерживать этот мир...

— Похоже, ты ни хрена не слушал, что я только что сказал, да, придурок? Даже если мы ничего не будем делать, Клятва всё равно закончится! — повторил Юджин.

— Даже если так... всё равно должны быть другие методы, — отчаянно настаивал Император.
— А Клятва всё ещё не закончилась! Кроме того, даже если Клятва закончится, нет гарантии, что Короли Демонов объявят войну...

Юджин огрызнулся в ответ: И нет никакой гарантии, что они этого не сделают! Эй, ты действительно думаешь, что знаешь Королей Демонов лучше, чем я? А? Когда ты даже не знаешь лучше меня, почему ты продолжаешь пытаться получить последнее слово?

Император покачал головой: Возможно... ещё есть другие методы. Способ сохранить мир без войны или убийства Королей Демонов!..

Хрясь.

Вцепившись в подлокотники своего трона с такой силой, что дерево начало рассыпаться, Император заявил: Именно по этой причине Мы вызвали тебя! Потому что Мы считали, что необходимо предотвратить твои поспешные действия. Чтобы понять твои истинные намерения и определить, представляешь ли ты угрозу для империи и всего мира!

— И что ты теперь собираешься делать? — с ухмылкой спросил Юджин, наклонив голову в сторону. — Ты ведь уже пробовал, не так ли? Сила, которой ты наделён внутри этого пространства, не может сделать ничего, чтобы угрожать мне.

— Не стоит недооценивать Нашу силу! — предупредил Император.

Юджин усмехнулся: Я могу просто покатиться со смеху. Если бы кто-нибудь увидел тебя сейчас, он мог бы подумать, что это ты создал силы этого места. Но ведь именно Вермут дал тебе это, не так ли?

Ничего не сказав в ответ, император вдруг поднял свой посох.

Гул!

Пространство снова начало вибрировать. Высоко в небе над тем местом, где сидел император, резко появился колоссальный меч.

— Юджин Лайонхарт - нет! — поправил себя Император. — Глупый Хамел, само твоё существование представляет большую угрозу для империи и всего мира! Как таковой, Мы приведём твой приговор в исполнение здесь и сейчас!

Юджин фыркнул: Давай так - ты делаешь всё, что тебе взбредёт в голову, тупица, но есть одно но. Что ты собираешься делать с Сиенной, которую ты сегодня сюда не позвал?

Император замешкался: Это...

Юджин подсказал: Ты уже должен знать, что на самом деле я не просто наследник Сиенны. И как ты думаешь, что произойдёт, если я не вернусь из императорского дворца? Сиенна, естественно, будет искать меня, не так ли?

Глаза императора начали колебаться.

Как только что сказал Юджин, даже если бы удалось как-то подчинить или убить Юджина, существование Мудрой Сиенны всё равно оставалось огромной угрозой. Если бы им удалось привести её в эту комнату, возможно, с ней можно было бы как-то справиться, но... возможно ли вообще вести разговор с архимагом, которая была в полной ярости из-за того, что её наследник, нет, её старый друг столкнулся с какой-то проблемой во дворце?

Однако... несмотря на это, император всё равно не мог отступить от своей позиции.

Юджин Лайонхарт был опасен. Уже тот факт, что он был Героем, ставил под угрозу их нынешний мир, но знание того, что его истинная личность - это старый призрак из прошлого, делало его ещё более опасным! Император должен был каким-то образом взять его на поводок здесь и сейчас.

— Ты действительно думаешь, что поступаешь здесь правильно? — спросил Юджин, фыркнув. — Сиенна жива, и Молон тоже. Есть и я. Континент сейчас находится в гораздо лучшей форме, чем триста лет назад. Король Демонов Заточения и демоны, возможно, тоже стали намного сильнее, но мы всё ещё не в таком огромном минусе, как триста лет назад.

Император молча обдумывал это.

— Ты сказал, что я, как Герой, представляю угрозу для мира, но так ли это на самом деле? — скептически спросил Юджин. — Наоборот, не является ли моё существование страховым полисом, заложенным на случай, если мир действительно вот-вот испортится?

Император Страут Второй не был идиотом. Возможно, у него была своя жадность и оговорки в

отношении клана Лайонхарт, но даже он понимал, что есть повод переосмыслить свой прежний образ действий.

Должен ли он действительно убить Юджина Лайонхарта, Героя?

Не то чтобы он раньше не задумывался о таком выборе. Однако, как только что сказал Юджин, император чувствовал, что существование Героя действительно может быть необходимо.

Просто сейчас, в этот период, когда Клятва ещё не вступила в силу, император считал, что необходимо поддерживать мир, сдерживая молодого Героя от того, чтобы он не разгулялся из-за своей горячности и не ввязался в конфликт с Хельмутом и Королями Демонов.

В конце концов, разве не было уже прецедента? Если бы Юджин не показал средний палец Королю Демонов Заточения во время Рыцарского Марша, или если бы он не решил атаковать Клинка Заточения, когда тот пытался отступить, то император не счёл бы нужным использовать такой экстремальный метод, чтобы поставить Юджина на место.

— Я по-прежнему считаю тебя чрезвычайно опасным, — в конце концов с долгим вздохом сказал император, взмахнув своим посохом. При этом жесте парящий в небе меч бесследно исчез. — Когда ты уже зашёл так далеко, что повалил замок Демона-Дракона... и даже убил Райзакию, одного из герцогов Хельмута, не так ли? Если бы эти факты были раскрыты, они, несомненно, вызвали бы споры.

— Поскольку не секрет, что именно я разрушил замок Демона-Дракона, всё будет просто замечательно, — заверил его Юджин.

Император прошипел: Ты убил герцога Райзакию, так неужели ты думаешь, что твоя ответственность за падение замка Демона-Дракона останется в тайне!

Юджин отмахнулся от его беспокойства: Эй, я же сказал, что всё будет в порядке. Все демоны в Хельмуте уже знали, что Райзакия в это время не было в замке Дракона-Демона. А Короля Демонов Заточения даже не будет волновать, что Райзакия мёртва.

— Почему ты так уверен в этом?..

— Неужели ты думаешь, что лучше меня представляешь, о чём может думать этот ублюдок Заточения?

Когда Юджин так выразился, императору ничего не оставалось, как промолчать.

Честно говоря, Юджин не был до конца уверен в этом. Юджин никогда не сталкивался с Королём Демонов Заточения лично, триста лет назад, и, хотя они встречались несколько раз после его реинкарнации... он всё ещё не мог даже предположить, какие мысли могут крутиться

в голове Короля Демонов Заточения.

Юджин о чём-то задумался: И ещё, тебе может показаться, что мир сейчас чрезвычайно спокойный, поэтому ты говоришь, что обязан защищать мир, но... на самом деле это всё же не так?

— Что ты имеешь в виду? — подозрительно спросил император.

Юджин рассказал императору о том, что едва не произошло в тропических лесах Самара.

Он рассказал, как Эдмонд Кодрет, один из трёх магов Заточения, провёл ритуал глубоко в тропических лесах и чуть не стал Королём Демонов, принеся в жертву десятки тысяч представителей местных племён.

Император задыхался: Это просто абсурд!..

— Зачем мне врать? — защищался Юджин. — Если ты мне не веришь, то можешь проверить это сам, используя свои способности, не так ли?

Но разве император уже не сделал бы этого, если бы мог? Хотя он был полон желания подтвердить для себя истину, его силы не работали так, как ему хотелось.

Как и в предыдущем случае, Император попытался выяснить всё до мельчайших подробностей о Юджине, но всё, что ему удалось выяснить с помощью сил этого пространства, - это то, что Юджин был Глупым Хамелом...

«Как и ожидалось, похоже, что оно не работают должным образом», — подумал Юджин, подтверждая свои подозрения по реакции императора.

Вермут, создавший это пространство, должен был устроить всё так, чтобы силы этого места не могли представлять угрозу для Хамела. Поскольку семья Лайонхарт также должна была продолжать существовать ради реинкарнации Хамела, такие договорённости должны были распространяться не только на Юджина, но и на тех, кто принадлежит к крови Лайонхарт.

Юджин попытался ещё раз убедить императора: Кроме того, я же не собираюсь сразу начинать войну или отправляться сражаться с Королём Демонов.

Император скептически посмотрел на него.

— Я уже реинкарнировался после того, как однажды умер триста лет назад, — напомнил ему Юджин. — Неужели ты думаешь, что я настолько безумен, чтобы поставить себя в такое положение, когда я обязательно умру ещё раз? К тому же я составил кое-какие планы,

предварительно всё обдумав.

Император рассмотрел это: Хмм...

— Подумай об этом рационально, император Страут Второй. Какая у нас причина идти друг против друга? Естественно, я тоже хочу, чтобы этот мир был спокойным. В конце концов, я даже сражался и умер за этот мир триста лет назад, — убеждённо сказал Юджин, жестом приглашая императора спуститься. — Трудно продолжать смотреть на тебя сверху в таком состоянии. Почему бы тебе не спуститься чуть ближе, чтобы мы могли обстоятельно поговорить? Правильно, давай попробуем завести тот правдивый разговор, к которому ты стремился.

Слова Юджина были произнесены успокаивающим тоном. Его отношение могло быть неуважительным, а тон - крайне высокомерным, но... Император решил попытаться понять его с сердцем, открытым, как море. В конце концов, он согласился со словами Юджина. Мир во всём мире - как замечательно звучали эти два слова.

— Хорошо, — кивком согласился император, снова взмахнув своим посохом.

Его трон, который парил высоко в небе, медленно начал опускаться.

Император объявил: Герой из прошлого, позвольте Нам ещё раз представиться. Мы - сорок восьмой Император Империи Киль, Страут Теодор Киль...

— Иди сюда, сукин сын, — неожиданно рыкнул Юджин, демонстрируя нежелание дослушать до конца вступление императора.

Как только трон оказался в пределах досягаемости, руки Юджина вырвались и схватились за ножки трона.

— Ты плохо воспитанный ублюдок, — ругался Юджин. — Ты продолжаешь вести себя так надменно только потому, что ты император, но я на триста лет старше такого грёбаного сопляка, как ты!

— Ч-что ты делаешь?! — завопил император, размахивая руками в шоке.

Он попытался сбросить Юджина и поднять трон обратно, но у него не получилось так, как он хотел. Вместо этого трон упал на землю из-за силы притяжения Юджина.

— Ты спрашиваешь меня, что я делаю? Ты должен знать. Это всё ради тебя, — сказал Юджин.

Император запаниковал: О чём ты говоришь?!.

— Ты такой высокомерный и манерный, потому что с самого рождения ни разу не получал должной взбучки. Но это просто прекрасно. Ты же не страдаешь в реальной жизни только потому, что получишь порку здесь. Ну а теперь, — глаза Юджина расширились от возбуждения, когда он потянул императора вверх за воротник. — Мне просто придётся ударить тебя несколько раз.

Резкий взмах ладони Юджина врезался в щеку императора.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3417969>